

УДК 81'373:821.161.1

DOI: 10.37482/2687-1505-V309

*ИЛЮХИНА Надежда Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и массовой коммуникации социально-гуманитарного института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Автор 260 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий, 6 учебных пособий**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3368-2725>

СДВИГ ФОКУСА ВНИМАНИЯ В ПРОЕКЦИИ НА ЯЗЫК И РЕЧЬ

В статье представлены результаты осмысления связи когнитивной и речевой деятельности сквозь призму понятия *сдвиг фокуса внимания*. В качестве объекта рассмотрения выступает языковой и речевой материал, отражающий результаты сдвига фокуса внимания в рамках передаваемой информации. Исследование направлено на выявление и обобщение таких феноменов и изучение механизма, обеспечивающего актуализацию наиболее важной части информации в составе высказывания. Результат сдвига фокуса внимания, относящегося к когнитивной сфере, в его проекции на язык и речь – многообразные процессы, связанные с единицами разных уровней и реализующие названную интенцию. В числе наиболее очевидных языковых проекций сдвига фокуса внимания в статье описываются лексическая метонимия в ее классическом и расширенном понимании, перенос определения с одного компонента на другой, мена лексического наполнения позиций грамматических субъекта и объекта, выдвижение или опущение аргументов при предикате, актуальное членение предложения, феномен лексических конверсивов, экспансия метафорического образа как средства концептуализации одной денотативной сферы и некоторые другие. Сопоставление проекций сдвига фокуса внимания на единицы разных уровней языковой системы позволяет обнаружить общий механизм, который обеспечивает коммуникативный эффект актуализации того или иного элемента содержания высказывания. Общим условием действия этого механизма являются отношения смежности между элементами высказывания либо элементами отражаемой ситуации. На когнитивном уровне смежность элементов предопределяется их принадлежностью к одному концепту, в рассматриваемых явлениях – преимущественно к пропозиции как типу концепта. На этой основе последовательно происходит многостороннее варьирование элементов, связанных со структурой высказывания: слов, предложений, концептов и т. д. Варьирование касается формы, семантики и денотативной отнесенности единицы. По итогам анализа сделан вывод о глубинной общности совершенно разных системных языковых явлений, которые связаны с актуализацией части высказывания, т. е. выполняют единую когнитивную функцию.

Ключевые слова: *сдвиг фокуса внимания, отношения смежности (в языке), метонимия, варьирование элементов высказывания, перенос определения, актуальное членение предложения, когнитивная метафора.*

*Адрес: 443086, г. Самара, Московское ш., д. 34; e-mail: ilnadezhda@rambler.ru

Для цитирования: Илюхина Н.А. Сдвиг фокуса внимания в проекции на язык и речь // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 6. С. 66–76. DOI: 10.37482/2687-1505-V309

Понятия *фокус внимания* (сосредоточенность сознания на определенном объекте), *смещение фокуса внимания* широко используются в психологии, психиатрии, психотерапии, теории и практике речевого воздействия и т. д. (см., например, [1; 2]). Применительно к речевым способам воздействия исследуются техники манипуляции сознанием, внушения, привлечения внимания в разных сферах деятельности.

Активная разработка вопросов, связанных с отражением результатов смещения фокуса внимания в системе языка и ее функционировании, приходится на начало XXI века и обусловлена введением в практику лингвистических исследований когнитивных принципов. Это явление исследуется в когнитивной лингвистике и других лингвистических направлениях, использующих когнитивные принципы, в терминах *фокусирование, профилирование, аспектизация, актуализация, выделенность, фигура – фон, профиль – база, домен и матрица доменов, концептуальный диапазон и активная зона, траектор и ориентир, перспективизация* [3, с. 25] и др.

Ментальная интенция к актуализации тех или иных элементов замысла запускает механизм порождения высказывания с необходимой фокусировкой смысла, которая достигается средствами разных уровней языка, обнаруживающими глубинную общность в свете реализации данной интенции.

Обратимся к понятию сдвига фокуса внимания в его проекции на систему языка в процессе функционирования, оставив за рамками статьи специальные приемы привлечения внимания, используемые в художественных или прикладных целях.

Цель статьи – сопоставить языковые явления, связанные с единицами разных уровней языка, которые отражаются в виде проекций сдвига фокуса внимания в составе высказывания, с точки зрения их общего механизма.

В ходе исследования использовались методики компонентного, контекстуального, синтаксического, концептологического и сопоставительного анализа.

Новизну работы обуславливают принцип отбора материала для оценки масштабов воздействия когнитивной интенции сдвига фокуса внимания на функционирование языковой системы (анализ разноуровневых единиц и совершенно разных языковых явлений) и цель исследования. Такой отбор материала позволяет выявить общий механизм актуализации части высказывания, действие которого распространяется на принципиально разные единицы языка и связанные с ними феномены, а также его общие когнитивные основы.

В первую очередь сдвиг фокуса внимания в лингвистике осмысливается в связи с метонимией (см. работы Г.И. Кустовой [4], Е.В. Урысон [5], М.В. Сандаковой [6], И.Д. Гажевой [7], И.В. Лисицыной [8] и многих других) – как в традиционном (по отношению прежде всего к субстантивной метонимии), так и в широком ее понимании. Столь последовательная связь с метонимией высвечивает статус данного явления как языковой универсалии.

В то же время анализ метонимии сквозь призму сдвига фокуса внимания неизбежно приводит не только к расширению ее границ в лексике (когда рассматривается перенос лексических единиц с одного денотата на другой, находящийся с первым в отношениях смежности), но и к осмыслению в метонимической логике других явлений, механизм которых ранее не связывался с метонимией [9; 10].

Смещение фокуса внимания наблюдается между элементами, относящимися к единому денотативному (а также текстовому – в лингвопоэтике) пространству, т. е. связанными отношениями смежности.

Очевидно, что оба понятия – смежность и сдвиг фокуса внимания – имеют не языковую, а ментальную природу, отражают *восприятие* реалии и тем самым задают более широкий, сквозной взгляд на языковую систему в ее функционировании. Такой взгляд представляется чрезвычайно продуктивным и перспективным в осмыслении языковой системы сквозь призму когнитивных понятий. Продемонстрируем это

вниманием к явлениям, относящимся к разным участкам языковой системы, не претендуя на полноту их перечня.

Среди отечественных лингвистов понятие сдвига фокуса внимания в практике исследования языковой системы одной из первых использовала Е.В. Падучева (по ее замечанию, вслед за Л. Талми [11]) для интерпретации дитезы и некоторых типов метонимии [12; 13]. Этот термин, апеллирующий к акту восприятия ситуации реципиентом, позволяет исследователю обозначить свой принцип типологизации рассматриваемых конструкций как когнитивный.

Е.В. Падучева выделяет три типа метонимии в широком ее понимании [12, с. 241–243]:

1) метонимически соотносящиеся «две концептуализации одной и той же ситуации»: *...стаканы пенились и шипели беспрестанно* (А.С. Пушкин); *Когда мужик... Белинского и Гоголя с базаров понесет* (Н.А. Некрасов); *по снегу хрустели шаги*;

2) метонимически соотносящиеся значения слова, зафиксированные в словаре, – «если одно значение получается из другого смещением фокуса внимания», при этом, по мнению автора, смещение фокуса внимания может касаться участников ситуации и компонентов толкования [12, с. 241]: *зубы* – «полость» и «отверстие»; *треснуть* – «деформация» и «звук»; *сломать ногу* – «событие + состояние» и «только событие»;

3) метонимически соотносящиеся видения ситуации, выраженные разными синтаксическими конструкциями: *Я открыл дверь новым ключом* – *Новый ключ открыл дверь без труда*; *пробить дыру в стене* – *пробить стену*.

Однако приведенная типология, привлекая внимание к важному аспекту порождения речи, не охватывает всего многообразия случаев смещения фокуса внимания при отражении ситуации, так или иначе имеющих метонимические основания.

Заданная коммуникативная цель – актуализация одного из элементов высказывания – достигается путем сдвига фокуса внимания, ко-

торый, в свою очередь, осуществляется через общий механизм, основанный на:

– **отношениях смежности между элементами**, эксплицитно или имплицитно присутствующими в высказывании (словами, элементами их семантической структуры, аргументами (членами предложения) при предикате), между элементами отражаемого в высказывании денотата, в т. ч. денотативной ситуации;

– **варьировании элементов**, подвергаемых актуализации либо деактуализации (специально о деактуализации см. [3]).

В языке и речи эффект сдвига фокуса внимания означает подчеркивание особой значимости какой-либо части сообщаемого теми или иными средствами и отражается в разных явлениях. Обратимся к некоторым из них, наиболее, на наш взгляд, очевидным, и остановимся на демонстрации названного выше механизма в отношении каждого из них.

1. Наиболее последовательно сдвиг фокуса внимания проявляется в **традиционной лексической метонимии**, при этом касается всех типов метонимического переноса, например: *кипятить чайник* (при переносе имени чайник в фокусе внимания оказывается содержимое этой посуды); *проверить сочинения* (при переносе имени процесса в фокусе внимания оказывается его результат); *недостает рабочих рук* (переносом названия части тела на человека акцентируется орудийная функция рук и деятельностная сторона человека).

Исследования показывают, что векторы таких переносов предопределяются структурой соответствующего концепта: фрейма, пропозиции, сценария (подробнее об этом см. [14]).

2. Сдвиг фокуса внимания при обозначении разных аспектов *одного и того же действия* (и шире – одной и той же ситуации) достигается **заменой названий компонентов ситуации в объектной позиции**. Приведем примеры, которые неодинаково интерпретируются в научной литературе, в т. ч. относятся к глагольной метонимии: *копать землю* – *копать котлован*, *полоть морковь* – *полоть сорняки* – *полоть грядку*, *выбивать пыль* – *выбивать ковер*, *пробить*

отверстие – пробить стену, клеить бумагу – клеить конверт, ковать железо – ковать меч.

В этих выражениях выдвигание того или иного компонента ситуации в фокус внимания происходит за счет смены обозначения объекта (разного лексического наполнения объектной позиции) при переходном глаголе – например, именем деформируемого или именем создаваемого объекта (*копать землю – котлован*). Прокомментируем некоторые примеры.

Так, при обозначении ситуации глаголами *полоть, выбивать* и т. п. аспект устранения ненужного объекта актуализируется при выборе на роль прямого объекта при переходном глаголе соответствующего названия (*полоть сорняки, выбивать пыль*), а аспект очищения объекта в результате устранения ненужного (иного!) объекта актуализируется при выборе названия очищаемого объекта (*полоть морковь, выбивать ковер*).

При обозначении ситуации глаголами *копать, пробить, ковать, варить* и т. п. аспект обработки объекта актуализируется при выборе на роль грамматического объекта предмета, подвергаемого механической, термической и т. п. обработке: *копать землю, пробить стену, варить мясо, ковать железо* (объект термической и механической обработки).

Сдвиг фокуса внимания на другой аспект того же действия-ситуации – создание нового объекта в результате обработки исходного объекта-материала – осуществляется путем выбора в качестве грамматического объекта названия создаваемого объекта: *копать котлован, пробить отверстие, ковать меч, варить суп*.

Именно на примере метонимии становится очевидно, что сдвиг фокуса внимания неизбежно сопровождается развитием полисемии. Акцентировка разных аспектов одних и тех же действий с использованием одного глагола приводит к развитию его полисемии за счет

появления вторичного – метонимически производного значения. Заметим, что в лексико-графической практике в отношении фактов такого рода нет единого принципа. Так, в словаре С.А. Кузнецова глаголы *полоть* и *ковать* характеризуются как однозначные, при этом аспект очищения объекта (*полоть грядки, капусту*) и аспект обработки объекта (*ковать железо*) указаны в качестве основного значения, а аспект уничтожения объекта (*полоть крапиву*) и аспект созидания (*ковать оружие*) – как оттенок основного значения (далее подчеркнуто нами. – Н.И.):

ПОЛОТЬ. Очищать (огород, гряды и т. п.) от сорных растений, вырывая, выдергивая их. П. огород, грядки. П. капусту. // Вырывать, выдергивать (сорные травы, ненужные растения). П. крапиву, лебеду. П. траву, сорняки цапкой¹.

КОВАТЬ. 1. Ударами молота или нажимами пресса обрабатывать раскаленный металл, придавая ему нужную форму. К. железо. // Ковкой изготавливать. К. лемех. К. оружие².

Глагол *копать* описывается как многозначный, у которого аспекты обработки объекта (*копать землю*) и созидания объекта (*копать канаву*) представлены как разные значения:

КОПАТЬ. 1. Разрыхлять почву лопатой или другим орудием, перебрасывая отделившиеся комья на соседнее место или переворачивая их. К. землю. К. огород. К. грядки лопатой. 2. Делать углубление, выемку, вынимая, отваливая землю; рыть. К. канаву. К. котлован экскаватором. К. колодец. К. могилу. К. яму³.

Отметим, что развившаяся полисемия, как и в других случаях метонимии (см. выше п. 1), представляет собой разновидность семантического варьирования слова. С учетом высокой регулярности метонимических переносов лексем одной семантической группы такое варьирование имеет регулярный характер.

3. Та же логика сдвига фокуса внимания с одного аспекта действия (ситуации), назы-

¹Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 01.09.2023).

²Там же.

³Там же.

ваемого глаголом, на другой аспект того же действия достигается **меной лексического наполнения позиции грамматического субъекта** при глаголе, например: *Водитель привез делегацию – Автобус привез делегацию – Руководитель привез делегацию на автобусе.*

В этом случае сдвиг фокуса внимания при отражении ситуации достигается изменением синтаксического статуса ее компонента: в позиции грамматического субъекта, подчеркивающей значимость данного компонента, оказываются обозначения разных компонентов внеязыковой ситуации.

Обратим внимание на то, что соответствующие компоненты в контексте одной и той же ситуации находятся в отношениях смежности. Приведем и подробнее прокомментируем еще один пример: *Ученый показывает (открывает, обнаруживает) наличие закономерности – Исследование (анализ, наблюдение) показывает наличие закономерности – Результаты исследования показывают наличие закономерности – Материал открывает наличие закономерности – Метод (подход) открывает наличие закономерности.*

Приведенные выражения отражают одно событие – передают информацию об итогах исследования объекта, но с выдвиганием в центр внимания разных аспектов отражаемой ситуации за счет помещения их обозначений в позицию грамматического субъекта. В итоге мены компонентов (аспектов) ситуации в позиции грамматического субъекта происходит актуализация агентивного (*ученый*), инструментального (*метод*), процессуального (*исследование*), объектно-интерпретационного (*результаты*) и других аспектов. Подробнее об этом см. [15, с. 65–113].

4. С точки зрения изменения фокуса внимания могут быть рассмотрены коррелирующие между собой **разные синтаксические конструкции, отражающие одну и ту же ситуацию**

с разных сторон: *Я иду (сбегаю) по тропинке к реке – Тропинка идет (сбегаёт) к реке – Тропинка ведет меня к реке.*

Подобные факты в работах Е.В. Падучевой интерпретируются в терминах диатетических преобразований [13].

5. Сдвиг фокуса внимания очевидным образом выражается в **актуальном членении предложения**: зону повышенного коммуникативного внимания представляет рема высказывания, которая выделяется различными средствами, в частности позицией конца предложения. Например: *На факультете состоялась встреча с писателем – Встреча с писателем состоялась на факультете – Встреча с писателем на факультете все же состоялась.*

Приведенные факты через призму сдвига фокуса внимания можно интерпретировать как демонстрирующие варьирование коммуникативной семантики предложения.

6. Избирательная актуализация разных аспектов ситуации, или сдвиг фокуса внимания, достигается **выборочным введением аргументов (актантов и сирконстантов) в речь** (а деактуализация аспектов – опущением их обозначений; «пропадающие актанты», по Е.В. Падучевой [13, с. 60–62]). Ср. варианты отражения ситуации, обозначаемой высказыванием *Коллега приехал из Самары в Томск на конференцию поездом*: *Коллега приехал в Томск – Коллега приехал из Самары – Коллега приехал поездом – Коллега приехал на конференцию*; а также при замене предиката: *Коллега находится (в Томске) на конференции.*

7. К способам смещения фокуса внимания относится **использование грамматических и лексических конверсивов** как средств «выражения субъектно-объектных отношений в эквивалентных по смыслу предложениях»⁴. Примеры лексических конверсивов: *Сергей продал Антону автомобиль – Антон купил у Сергея автомобиль; Сергей отдал книгу Анто-*

⁴Новиков Л.А. Конверсия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Рос. энцикл. 1998. С. 234–235.

ну – Антон **взял** книгу у Сергея; Сергей **бросил** Антону мяч – Антон **поймал** брошенный ему Антоном мяч.

В данном случае наблюдается другой вид варьирования – лексическое варьирование основного обозначения одной и той же внеязыковой ситуации – глагола. Вариантами обозначения выступают конверсивы *купить* и *продать*; *отдать* и *взять*; *бросить* и *поймать*. Ср. также: *пугать* – *бояться*; *победить* – *проиграть*; *(быть) выше* – *ниже*.

Типичными грамматическими конверсивами, как известно, выступают залоговые глагольные формы (*Рабочие **строят** дом – Дом **строится** рабочими*).

8. Признаки механизма сдвига фокуса внимания можно усмотреть в **переносах определений по метонимической логике**. Приведем примеры, в которых наблюдается перенос определения с субъекта (лица) на действие, объект или инструмент, относящиеся к одной и той же ситуации (находящиеся в отношениях смежности): *озорной художник – озорной рисунок – озорной карандаш (художника)*; *нервный сотрудник – нервное поведение – нервный период*; *добрый человек – добрый поступок – добрые слова*.

Перенос определения в таких случаях приводит к выдвиганию на первый план общей оценки человека (*добрый человек, нервный сотрудник, озорной художник*) или оценки частного проявления признака при характеристике: совершенных им действий (*добрый поступок, нервное поведение, озорная выходка*), результатов или форм, манеры этих действий (*озорной рисунок, озорной карандаш* (манера), *добрые слова*), времени, в течение которого человек испытывал соответствующее состояние (*нервный период*).

Сдвиг фокуса внимания через перенос характеризующего определения и в этом случае сопровождается варьированием – варьированием элементов общего денотата, называемых определяемыми существительными, а также семантики прилагательного, которое выступает в роли определения (о роли отношений смежности при переносе определения см. [16]).

9. Сдвиг фокуса внимания на основе отношений смежности регулярно проявляется **при использовании** не слова, а более крупной единицы в качестве средства характеристики объекта – **метафорического образа (концепта)**. Эта единица также подвергается переносу по смежности при интерпретации объекта. Например, образ «конь–лошадь» путем переноса характеризует разные стороны человека: конь – человек (*разнуздавшийся хулиган*), конь – чувство (*обуздать гнев*), конь – мысль (*эскадрон моих мыслей шальных*), конь – память (*память невозможно обуздать*) и т. д.

Аналогичным смещением по смежности (структурой переносов) характеризуется функционирование любого метафорического образа как средства интерпретации разных реалий одной сферы. Иными словами, принцип метонимической экспансии закономерно определяет функционирование метафорического образа как средства образной концептуализации любой денотативной сферы (образы коня, огня, дороги, вместилища и т. д.). Таким образом, и в этом случае сдвиг фокуса внимания выражается в варьировании ассоциативных связей с элементами одной денотативной сферы.

Актуализация той или иной части содержания в высказывании (сдвиг фокуса внимания реципиента на нее), как было показано выше, связана с варьированием значения разных единиц: всего предложения (всегда), а также отдельных лексем в его составе. Напомним о примерах с разными типами лексической метонимии – существительного (*поставить чайник – кипятить чайник*) и глагола (*копать землю – копать котлован*). Метонимическое смещение фокуса внимания **сопровождается семантическим варьированием** вовлеченных в этот процесс **лексем** – образованием метонимически производного значения (*чайник* «посуда» – «жидкость»; *копать* «механически обрабатывать землю» – «создавать котлован»). Этот тип семантического варьирования лексических единиц именуют семемным (лексико-семантическим), его результатом является полисемия слова.

10. Однако **семантическое варьирование** и, следовательно, актуализация той или иной части лексического значения слова (иначе говоря – сдвиг фокуса внимания на ту или иную сему в структуре лексического значения) наблюдаются также **в рамках прямого значения слова**. Такой вид семантического варьирования, называемый семным (речевым), охватывает все знаменательные слова. Приведем примеры семного варьирования при помощи лексемы *крапива* в составе разных высказываний: *Весной полезны щи из крапивы* («содержит витамины и другие полезные вещества»); *Опять щи из крапивы? Иногда и мяса хочется* («отличается низкой калорийностью»); *От выпадения волос мне посоветовали отвар из крапивы* («обладает целебными свойствами»); *От лени раньше лечили крапивой* («обжигает кожу»); *Зарос крапивой и бурьяном мой отчий дом* (И.А. Бунин) («является одним из признаков запустения участка»). Заметим, что выдвигание в фокус внимания того или иного признака (семы) при семантическом варьировании происходит на основании их смежности в структуре значения слова.

Показательно, что в толковых словарях основные смыслы, отражающие разные аспекты этого растения, часто находят место в иллюстрациях употребления слова в его прямом значении:

КРАПИВА. Травянистое растение с жгучими волосками на листьях и стеблях. *Обжечь руки крапивой. Огород зарос крапивой. Жгучая к. Щи из молодой крапивы*⁵.

В процессе семантического варьирования (как семного, так и семемного) сдвиг фокуса внимания достигается за счет различных элементов контекста, создающих через семантическое согласование нужное значение или нужный, актуальный смысл.

11. Принципиально сходную картину **семантического варьирования** демонстрирует в процессе функционирования ментальная единица – **концепт** – в ее проекции на язык, в

т. ч. в роли метафорического образа, моделирующего какую-либо сферу.

Воспроизведение образа в разных речевых актах может быть охарактеризовано как выдвигание в фокус внимания того или иного признака. Приведем примеры метафорического воплощения концепта «конь–лошадь» в речи: *При любом возражении собеседника она встает на дыбы* – *Начал дискуссию с места в карьер* – *Когда Николай закусил удила, угорваривать его бесполезно* – *Надо бы обуздать этого хулигана* – *Мы устали тянуть воз бесконечных проблем* – *Зашироренный человек не сможет этого принять*.

Как показывают примеры, в данном случае сдвиг фокуса внимания достигается путем не только семантического, но и лексического варьирования образа (концепта) – его воплощением в разном обличье.

Отметим, что в приведенных примерах сдвиг фокуса внимания, который практически всегда связывается учеными с механизмом метонимии, характеризует закономерность метафорической концептуализации мира. Другими словами, метонимия регулирует процесс экспансии метафорического образа.

В общем, далеко не полным перечне языковых явлений и процессов, связанных со сдвигом фокуса внимания в рамках высказывания, назовем процесс образования когнитивной метафоры, которая является средством концептуализации той или иной абстрактной сферы действительности. При этом важно еще раз указать на факт взаимодействия метафорического и метонимического механизмов в процессе концептуализации действительности, в данном случае – обратить внимание на другой аспект их взаимосвязи.

12. Одним из этапов **порождения когнитивной метафоры** является стихийная замена в составе высказывания одного компонента другим, связанным с первым по смежности в той или иной ситуации.

⁵Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов.

Логику этого процесса можно проиллюстрировать следующими примерами: *нахлынули слезы – нахлынули чувства; выплакала слезы – выплакала горе; лицо налилось кровью – лицо налилось гневом; в нем кровь кипит – в нем гнев кипит.*

В приведенных примерах и подобных случаях когнитивная метафора жидкости как средства концептуализации сферы чувств оформилась в речи в результате незаметной для говорящего и реципиента замены названия соматической жидкости (слез или крови) именем эмоции, связанной с соответствующей жидкостью естественными отношениями смежности – как с одним из физиологических показателей динамики эмоционального состояния. Подробнее об этом см. [17]. Иначе говоря, когнитивная метафора «чувство–жидкость» возникла в речи в результате смещения фокуса внимания на более актуальный элемент отражаемой ситуации – с физиологической стороны чувства на само чувство.

Результаты рассмотрения вопроса о проекции когнитивных понятий *фокус внимания* и *сдвиг фокуса внимания* на языковую систему подтверждают продуктивность использования взаимодействия когнитивных и лингвистических инструментов для исследования природы языка, его глубинных (ментальных) основ и системных характеристик.

Осмысление феномена сдвига фокуса внимания в его лингвистических проекциях высвечивает важные закономерности, определяющие функционирование языковых единиц разных уровней и языковой системы в целом. В качестве наиболее значимых закономерностей укажем на:

1) большую роль когнитивных механизмов, предопределяющих системные явления в языковых и речевых процессах (в данном случае – сложную систему метонимических переносов разных языковых единиц, мену грамматических аргументов в составе высказывания, актуальное членение предложения, закономерный характер семантического, а также лексического варьирования, закономерную обусловленную роль метонимии в процессе генезиса когнитивной метафоры и др.);

2) глубинную общность принципиально разных языковых явлений (упомянутых выше и др.), которые нацелены на актуализацию части высказывания – коммуникативно важных смыслов в его структуре.

Сопоставление принципиально разных приемов актуализации элементов высказывания, которые обеспечиваются средствами разных языковых уровней, позволяет обнаружить общий механизм сдвига фокуса внимания. Он сказывается на отношениях смежности между элементами, эксплицитно или имплицитно присутствующими в высказывании, и стоящими за ними элементами отражаемого внеязыкового денотата, а также на варьировании элементов: высказывания и/или отражаемой ситуации-денотата. Показательно, что отношения смежности и процесс варьирования охватывают компоненты одного концепта (ментальной единицы), отражающего единую реалию (в т. ч. ситуацию) внеязыковой действительности.

Полученные результаты могут быть использованы в ходе дальнейшей разработки вопроса о механизмах взаимодействия когнитивной и речевой деятельности.

Список литературы

1. Макашова А.В., Мудрук А.А., Смирнова Я.К. Айтреккер исследование дефицита совместного внимания // Тр. молодых ученых Алтайск. гос. ун-та. 2020. № 17. С. 174–177.
2. Чубина Е.А. Сдвиг фокуса внимания и другие приемы ухода от достоверности в рекламе. Сможет ли помочь лингвист правоприменителю? // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 539–546.

3. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Яз. славян. культуры, 2014. 319 с.
4. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 472 с.
5. Урысон Е.В. Фокус внимания говорящего, сдвиг семантического акцента и полисемия // Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Галактионова И.В., Гловинская М.Я., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Птенцова А.В., Санников А.В., Урысон Е.В. Проспект активного словаря русского языка: моногр. / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Яз. славян. культур, 2010. С. 677–726.
6. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 439 с.
7. Гажева И.Д. Аспекты и методы изучения метонимии в современной лингвистике // Мова. 2014. № 21. С. 150–153.
8. Лисицына И.В. Сдвиг фокуса внимания как один из основных механизмов семантической деривации // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. 2007. № 2-1. С. 23–27.
9. Трухановская Н.С. Метонимический сдвиг при концептуализации денотативной ситуации: в сфере предикатов физического воздействия: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 280 с.
10. Петрова И.М. Вариативность когнитивного фокуса в глагольных биномах типа *sow and plough* // Вестн. МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Яз. образование. 2020. № 2(38). С. 83–88.
11. Талми Л. Феномены внимания // Вопр. когнитив. лингвистики. 2006. № 2(7). С. 23–44.
12. Падучева Е.В. О роли метонимии в концептуальных структурах // Труды Междунар. семинара «Диалог-99» по компьютерной лингвистике и ее приложениям: в 2 т. / под ред. А.С. Нариньяни. Т. 1. Теоретические проблемы. Таруса, 1999. С. 241–251.
13. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 608 с.
14. Илюхина Н.А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2015. № 7(129). С. 36–48.
15. Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: моногр. Самара: Самар. ун-т, 2016. 186 с.
16. Илюхина Н.А. Роль отношений смежности в механизме переноса определений // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты: материалы междунар. науч. конф. Вып. 1. Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2007. С. 86–87.
17. Илюхина Н.А. Трансформация метонимии в метафору в зеркале фразеологии // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. ст. Вып. 1 / отв. ред. В.И. Коваль. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. С. 258–261.

References

1. Makashova A.V., Mudruk A.A., Smirnova Ya.K. Aytreker issledovanie defitsita sovmestnogo vnimaniya [Eye Tracker Study of Joint Attention Deficit]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 17, pp. 174–177.
2. Chubina E.A. Sdvig fokusa vnimaniya i drugie priemy ukhoda ot dostovernosti v reklame. Smozhet li pomoch' lingvist pravoprimeritel'yu? [Shifting the Focus of Attention and Other Techniques for Avoiding Authenticity in Advertising. Can a Linguist Help a Law Enforcement Officer?]. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh* [Theory and Practice of Forensic Examination in Modern Conditions]. 2019, pp. 539–546.
3. Iriskhanova O.K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus Games in Language: Semantics, Syntax and Pragmatics of Defocusing]. Moscow, 2014. 319 p.
4. Kustova G.I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of Derived Meanings and Mechanisms of Language Expansion]. Moscow, 2004. 472 p.
5. Uryson E.V. Fokus vnimaniya govoryashchego, sdvig semanticheskogo aktsenta i polisemiya [Speaker's Focus of Attention, Shift in Semantic Emphasis, and Polysemy]. Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Галактионова И.В., Гловинская М.Я., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Птенцова А.В., Санников А.В., Урысон Е.В. *Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazyka* [Prospectus of an Active Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2010, pp. 677–726.

6. Sandakova M.V. *Metonimiya prilagatel'nogo v russkom yazyke* [Metonymy of the Adjective in the Russian Language: Diss.]. Moscow, 2004. 439 p.
7. Gazheva I.D. Aspekty i metody izucheniya metonimii v sovremennoy lingvistike [Aspects and Methods of Study of Metonymy in Modern Linguistics]. *Mova*, 2014, no. 21, pp. 150–153.
8. Lisitsyna I.V. Sdvig fokusa vnimaniya kak odin iz osnovnykh mekhanizmov semanticheskoy derivatsii [The Semantic Shift as One of the Most Important Methods in Semantic Derivation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2007, no. 2-1, pp. 23–27.
9. Trukhanovskaya N.S. *Metonimicheskiy sdvig pri kontseptualizatsii denotativnoy situatsii: v sfere predikatov fizicheskogo vozdeystviya* [Metonymic Shift in the Conceptualization of a Denotative Situation: In the Sphere of Predicates of Physical Influence: Diss.]. Moscow, 2009. 280 p.
10. Petrova I.M. Variativnost' kognitivnogo fokusa v glagol'nykh binomakh tipa *sow and plough* [Variability of the Cognitive Focus in Verbal Binomials Such as *Sow and Plough*]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovo obrazovanie*, 2020, no. 2, pp. 83–88.
11. Talmy L. Fenomeny vnimaniya [Attention Phenomena]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2006, no. 2, pp. 23–44.
12. Paducheva E.V. O roli metonimii v kontseptual'nykh strukturakh [On the Role of Metonymy in Conceptual Structures]. Narin'yani A.S. (ed.). *Trudy Mezhdunarodnogo seminara "Dialog-99" po komp'yuternoy lingvistike i ee prilozheniyam. T. 1. Teoreticheskie problemy* [Proceedings of the International Seminar "Dialogue-99" on Computational Linguistics and Its Applications. Vol. 1. Theoretical Issues]. Tarusa, 1999, pp. 241–251.
13. Paducheva E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Vocabulary]. Moscow, 2004. 608 p.
14. Iliukhina N.A. O tipologii leksicheskoy metonimii v svete kognitivnogo printsipa [On the Typology of Lexical Metonymy in the Light of Cognitive Principle]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 7, pp. 36–48.
15. Iliukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O. *Metafora i sistemnost': semasiologicheskii i kognitivnyy aspekty* [Metaphor and Systematicity: Semasiological and Cognitive Aspects]. Samara, 2016. 186 p.
16. Iliukhina N.A. Rol' otnosheniy smezhnosti v mekhanizme perenosa opredeleniy [The Role of Contiguity in the Mechanism of Attribute Transfer]. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost': lingvokul'turologicheskii i pragmaticheskiy aspekty* [Language System and Speech Activity: Linguoculturological and Pragmatic Aspects]. Iss. 1. Rostov-on-Don, 2007, pp. 86–87.
17. Iliukhina N.A. Transformatsiya metonimii v metaforu v zerkale frazeologii [Transformation of Metonymy into Metaphor in the Mirror of Phraseology]. Koval' V.I. (ed.). *Slavyanskaya frazeologiya v sinkhronii i diakhronii* [Slavic Phraseology in Synchrony and Diachrony]. Iss. 1. Gomel, 2011, pp. 258–261.

DOI: 10.37482/2687-1505-V309

Nadezhda A. Iliukhina

Samara National Research University;
Moskovskoe sh. 34, Samara, 443086, Russian Federation;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3368-2725> e-mail: ilnadezhda@rambler.ru

SHIFT IN THE FOCUS OF ATTENTION PROJECTED ONTO LANGUAGE AND SPEECH

This article considers the connection between cognitive and speech activity through the prism of the concept of shifting the focus of attention. The object of the research is language and speech material that reflects the results of shifting the focus of attention within the framework of information being communicated. The study is aimed to identify and generalize such phenomena as well as analyse

For citation: Iliukhina N.A. Shift in the Focus of Attention Projected onto Language and Speech. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 6, pp. 66–76. DOI: 10.37482/2687-1505-V309

the mechanism bringing to the front the most important part of information in an utterance. The shift in the focus of attention, related to the cognitive sphere, projected onto language and speech results in multiform processes that are associated with units of different levels and implement the said intention. Among the most obvious linguistic projections of the shift in the focus of attention, the article describes lexical metonymy in its classical and broader sense, transfer of attribute from one component to another, changes in the lexical content of the positions of the grammatical subject and object, introduction or omission of arguments of a predicate, functional sentence perspective, converse terms, expansion of the metaphorical image as a means of conceptualizing one and the same denotative sphere, etc. Comparison of projections of the shift in the focus of attention onto units of different levels of the language system allows us to identify a general mechanism that ensures the communicative effect of bringing to the front a certain element of the content of an utterance. The general condition for this mechanism is contiguity between the elements of an utterance or the elements of a situation. At the cognitive level, the contiguity of elements is determined by their belonging to one and the same concept, in the case of the phenomena under study, primarily by belonging to the proposition as a type of concept. Based on this, a consistent multilateral variation occurs among the elements associated with the structure of an utterance: words, sentences, concepts, etc. Variation is observed in the form, semantics and denotative reference of a unit. As a result of the analysis, a conclusion was made about a strong community of completely different systemic linguistic phenomena that are associated with bringing to the front a part of an utterance; in other words, they perform one and the same cognitive function.

Keywords: *shift in the focus of attention, contiguity in language, metonymy, variation between elements of an utterance, attribute transfer, functional sentence perspective, cognitive metaphor.*

Поступила 22.09.2023
Принята 22.11.2023
Опубликована 25.12.2023

Received 22 September 2023
Accepted 22 November 2023
Published 25 December 2023